

Обычно, если даос сталкивается с мстительным духом, которого не может изгнать, и боится, что он начнёт творить зло, он использует магическую формацию, чтобы ограничить духа определённой территорией и не дать ему выйти и причинить вред людям.

Лун Чи, выросшая на Трупном берегу и сопровождавшая своего наставника в походах в древние гробницы, чтобы убивать зомби и изгонять тысячелетних мстительных духов, не обращала внимания на таких мелких духов. Она спокойно ответила:

— Да, снаружи есть магический круг для заточения духов.

Ван Эргоу понял, что этот дух довольно силён, и обычные даосы с ним не справятся. Однако Лун Чи была не обычным человеком, и с ней рядом он не боялся, поэтому сразу же вошёл внутрь.

К этому времени уже стемнело, и иньская ци стала сгущаться.

Разрушенный дом был полон зловещей энергии. Густая энергия духов сформировалась, «восстановив» обветшавшие части двора, вернув им прежний вид. Это была самая обычная крестьянская семья, из дома доносились детский смех и голос женщины.

Ван Эргоу тоже смутно услышал это, и, несмотря на свой «опыт», у него задрожали зубы. Он сказал:

— Маленькая Чи, я... подожду немного, прежде чем войти.

Лун Чи подошла к двери, и, когда она собиралась её открыть, женщина в грубой юбке сама открыла её.

Женщине было около двадцати-тридцати лет, внешность её была самой обычной, на лице была вежливая улыбка. Она сказала:

— Девушка, вы ошиблись местом. Здесь не гостиница.

Лун Чи кивнула:

— Переночевать, утром уйдём.

Шесть голых младенцев подбежали к женщине и с испугом смотрели на Лун Чи. Все они были только что рождёнными девочками, у некоторых были следы ожогов, у других с тела стекала вода, а у третьих на шее были синяки.

Женщина-призрак, увидев, что Лун Чи смотрит на младенцев, инстинктивно раскинула руки, как будто хотела защитить их.

Лун Чи посмотрела на женщину и увидела, что на её шее тоже есть след от удавки. След был очень глубоким, и даже маскирующая его энергия духов не могла его скрыть. Она подняла взгляд на необрушившуюся балку и увидела шесть глубоких следов. Каждый след означал, что здесь когда-то повесили человека.

Женщина-призрак последовала взглядом Лун Чи и поняла, что та всё увидела. Её лицо стало зелёным. С изменением её цвета лица, дети за её спиной тоже стали зелёными и начали проявлять агрессию, угрожающе шипя.

Эти семь духов, мать и её дети, боялись Лун Чи и не решались напасть. Они увидели, что вокруг её кожи витает слабое золотое свечение, а её тело окутано бурлящей кроваво-красной зловещей ци. Эта энергия, окружавшая её, придавала ей чрезвычайно мощную и грозную ауру. Даже когда она стояла неподвижно и смотрела спокойно, они чувствовали, что если они посмеют сделать хоть шаг, она легко уничтожит их. Поэтому они только угрожали, показывая, что их не стоит трогать, и не решались напасть.

Лун Чи сказала:

— Вы всего лишь мстительные духи, не злые. У вас есть невысказанная обида, поэтому вы стали злыми. Но раз вы уже отомстили, занимайтесь практикой. Быть человеком трудно, быть духом ещё труднее. Раз уж вы достигли такого уровня, продолжайте совершенствоваться, не причиняйте вреда людям и не теряйте свою природу.

Она поняла, что, возможно, тот, кто создал магический круг, мог бы уничтожить их, но не сделал этого из жалости.

Женщина-призрак с удивлением смотрела на Лун Чи, её лицо потеряло зелёный оттенок.

Лун Чи улыбнулась:

— Если бы можно было жить хорошо, кто бы захотел быть мстительным духом? Эти шесть следов на балке — вы их оставили?

Выражение лица женщины-призрака снова изменилось.

Лун Чи продолжила:

— Часто говорят, что женщины слабы, но становятся сильными, когда становятся матерями. После того, как убили шестерых детей, вы, будучи живой, были бессильны, но, став духом, отомстили убийцам своих детей. Это просто возмездие. Мстительные духи — не обязательно злые, среди них есть и хорошие.

Сказав это, она слегка кивнула женщине-призраку и повернулась к Ван Эргоу, который отступил к воротам двора:

— Здесь слишком много иньской ци, это вредно для тебя.

Ван Эргоу, после всех испытаний на бронзовой ладье, был истощён, и если бы он провёл ночь под воздействием зловещей ци семи лазурных призраков, он бы точно заболел.

Ван Эргоу предупредил:

— Будь осторожна, я пойду поищу что-нибудь поесть.

Лун Чи ответила:

— Хорошо.

Затем она подошла к колодцу и взяла разбитое ведро, чтобы набрать воды.

Она подошла к колодцу, положила свой узел и урну с прахом на ступеньки и начала набирать воду, чтобы помыться.

Ведро было с трещиной, и вода вытекала через неё. Если бы она отнесла его далеко, вода бы вытекла полностью. Поэтому она решила встать у колодца, набрать воду и сразу же вылить её на себя, смывая кровь с волос и тела.

Она вылила ведро воды на себя с головы до ног, и по её телу стекала красная вода.

Семеро духов, мать и её дети, прятавшиеся за дверью и наблюдавшие за Лун Чи, снова отодвинулись вглубь.

Лун Чи вылила на себя ведро за ведром, тщательно отмываясь, пока вся кровь не была смыта, и её кожа не стала белоснежной.

Одежда, которую ей купил старый мастер У из похоронного бюро, даже будучи завернутой, была порвана в схватках с разбойниками. К счастью, Даос Юйсюань подготовила для неё одежду. Она открыла большой узел, который принёс Гуачу, и увидела, что внутри аккуратно сложена одежда, мешочек с серебром, около двадцати лян, связка медных монет и маленький плоский кошелек. Материал кошелька был незнакомым, на нём был изображён символ инь-ян, явно даосский атрибут. Под кошельком лежало письмо.

Лун Чи сначала надела одежду.

Даос Юйсюань подготовила для неё полный комплект одежды: три верхних одежды, нижнее бельё и сменные вещи.

Лун Чи выбрала белый наряд с золотой вышивкой и надела его, затем села на ступеньки и начала читать письмо от Даос Юйсюань.

В письме говорилось, что Обитель Великого Покоя является внешним ответвлением великой секты Бессмертных Облаков, и что она сама родом из этой секты. «Юйсюань» — это её даосское имя, а её настоящее имя — Ли Минсюэ.

Также в письме говорилось, что её наставник, Даос Саньту, не совсем умер. Его дух и энергия были поглощены магической формацией, когда он закрыл её центр. Но он был мечником, и в критический момент он слил свою кровь и душу с мечом, став Мечом Саньту, а Меч Саньту стал им. В мече заключена вся его кровь, и он запечатан в узле драконьей жилы. Если он получит возможность, он сможет освободиться от меча и стать мечником-бессмертным. Однако путь к бессмертию долг, и только те, кто получает благословение небес и обладает великой мудростью и волей, могут достичь его.

Лун Чи поняла, что Даос Юйсюань хотела сказать: её наставник не совсем погиб, но шансы на его возвращение крайне малы. Тем не менее, узнав, что её наставник не совсем умер, она обрадовалась, и на её лице появилась улыбка. Она продолжила читать.

Даос Юйсюань сказала ей, что она не обычный человек, так как амулет на её запястье не позволяет другим узнать её истинное происхождение. Они могут лишь догадываться, что она, вероятно, является духом какого-то растения, достигшего просветления. Это мог быть женьшень, цистанхе или горец, но точно не дух, рождённый из земли. Также она сказала, что, как ценное существо, она должна быть осторожна и не показывать свои корни, чтобы не привлекать внимания. Ещё она упомянула, что её амулет — это высококачественный артефакт, вероятно, созданный земным бессмертным или бродячим бессмертным, и пошутила: «Неизвестно, какой бессмертный выращивал тебя в своём саду.»

Лун Чи... Она подавила эмоции, поднявшиеся в её сердце, и продолжила читать.

Даос Юйсюань также сообщила, что среди вещей в узле, кроме кошелька, похожего на мешок Цянькунь, ничего ценного нет. Это всё для вида. Кошелёк — это артефакт бессмертных, который не имеет особой ценности, но удобен для хранения вещей. Она приготовила для неё пятицветный духовный рис, который ей нужно будет есть в течение следующих двух лет, а также несколько лекарств, которые могут пригодиться в путешествиях. Также она добавила несколько своих старых вещей, которые ей больше не нужны, и сказала, что Лун Чи может использовать их, если захочет, или просто выбросить.

<http://bllate.org/book/15297/1351346>